

Е. Г. Руднева

Антропологические и педагогические идеи Аристотеля

Попытки понять внутренний мир человека восходят к далекой древности. Человек издревле пытался понять самого себя. От мифа люди античной эпохи продвигались к философии. Однако в философии Аристотеля (384–322 гг. до н. э.), как справедливо заметил ученик В. Дильтея Б. Грейтхойзен в работе «Философская антропология», человек перестает быть проблематичным. Он всегда говорит о себе в третьем лице, рассматривает себя лишь как некий «случай» и предстает своему самосознанию как «он», а не «Я». То особое измерение, в котором человек познает себя ему одному свойственным образом, становится для него недоступным, а по этой причине остается нераскрытым и особое место человека во вселенной. Человек мыслится лишь в мире, мир не мыслится в нем.

Такую же оценку аристотелевской антропологии находим у М. Бубера. По мнению этого философа, присущая грекам склонность видеть в мире замкнутое пространство, где отведено место и человеку, нашла завершение в геоцентрической системе сфер Аристотеля, а преобладание зрительного восприятия над всеми другими чувствами (принципиально новый момент в истории духа), то самое преобладание, что давало грекам способ выводить жизнь из образа и строить на основе образа культуру, определило и облик их философии.

В оценке М. Бубера даже идеальный мир Платона — тоже видимый мир, мир зримых образов. Но только у Аристотеля видимый образ вселенной достигает небывалой актуализации как мир вещей. Отныне человек — вещь среди этих вещей, объективно познаваемая — наравне с другими видами, не гость на чужбине, как человек Платона, а обладатель собственного угла в мироздании — хотя

не на самых престижных его этажах, но и не на самых нижних, а скорее всего где-то посередине. Для

собственно человеческой тематики здесь мало места. Рассматривая душу как принцип самостоятельного движения единичной вещи, Аристотель приписывает ей множество функций, которые современная наука оценивает как чисто физиологические. Однако он считает, что душа, хотя и является бестелесной, тем не менее связана с материей. В учении Аристотеля разработана общая теория животной души, концепция психических процессов, общих для животных и для человека, хотя у последнего она развита гораздо полнее. Его философия содержит также учение об уме как о способности, которая возвышает человека над царством природы.

Различные формы деятельности животной души, согласно Аристотелю, образуют в человеке материю для развития свойственной ему формы — разума. Этот феномен не возникает вместе с телом, как животные функции души. Он приходит извне, как нечто высшее, Божественное, и поэтому только он переживает смерть тела. Каково же предназначение разума? Оно состоит, прежде всего, в познании, а затем в управлении желаниями и поступками через обретенное знание. «Сообразно с этим Аристотель различает дианоэтические и этические добродетели. Первые суть высшие, в них раскрывается разум как чистая деятельность формы; они доставляют самое благородное и совершенное удовольствие; чрез них человек получает доступное для него участие в божественном блаженстве»¹.

Аристотель считает, что все человеческое знание — это воплощение самого импульса человеческой природы. Он проявляется в самых элементарных человеческих действиях

и реакциях. Этой специфической тенденцией обусловлена вся жизнь чувств. «Все люди от природы стремятся к знанию, — пишет Аристотель. Доказательство тому — влечение к чувственным восприятиям: ведь независимо от того, есть ли от них польза или нет, их ценят ради них самих, и больше всех — зрительные восприятия, ибо видение, можно сказать, мы предпочитаем всем остальным восприятиям, не только ради того, чтобы действовать, но и тогда, когда мы собираемся что-либо сделать. И причина этого в том, что зрение больше всех других чувств содействует нашему познанию и обнаруживает много различий в вещах»².

Здесь без труда ощутимо принципиальное различие между аристотелевской концепцией знания и взглядами Платона. Последний не мог представить такое поразительное восхваление чувств. Сфера чувств у Платона разделена глубокой бездной. Знание и истина принадлежат сфере трансцендентного — области чистых и вечных идей. Аристотель же убежден, что акт чувственного восприятия сам по себе не дает научного знания. И вместе с тем он отвергает рассогласование между идеальным и эмпирическим мирами. Идеальный мир, мир знания он пытается объяснить в терминах жизни.

Аристотель считает, что обе названные сферы в чем-то схожи. Им свойственна одинаковая непрерывная последовательность: как в природе, так и в познании высшие формы развиваются из низших. В общую связь включены чувственное восприятие, память, опыт, воображение и разум. Это различные стадии и выражения одной и той же основополагающей деятельности, которая достигает высшего совершенства у человека, но отчасти представлена у животных, а также и во всех формах органической жизни. По мнению Аристотеля, человек — это такое существо, которое изначально, по самой своей природе предназначено для общественной жизни. Естественная необходимая форма общежития — государство. Этическая добродетель человека может развиваться только в государственной жизни. Государство же —

совершенная форма, потому что оно возникло из потребностей пользы, является средством осуществления личного блага для действующего человека.

Ученик Платона, Аристотель в некоторых вопросах воспитания не был согласен со своим учителем. Он писал: «Платон мне друг, но истина — дороже». Аристотель считал, что прежде чем воспитывать и обучать человека чему-либо, надо разрешить вопрос о его сущности и природе. Этот вопрос Аристотель связывал не только с проблемой собственно человека, но и с рассмотрением природы и сущности как таковых, охватывающих весь мир в целом. Следует отметить, что для многих античных философов проблема сущности и природы человека была актуальной: философам важно было соотносить с сущностью космоса собственную сущность человека.

Согласно Аристотелю, «человек по природе существо общественное», однако это определение человека не раскрывает его природу и тем более его сущность, а скорее говорит о признаке человека, вытекающем из его природы. Но как Аристотель понимает «природу» и «сущность» человека? Природой создана психика человека, формы ее проявлений: чувства, страсти, склонности, нравы и т. д., а также сам человек в своем физическом виде. Между понятиями природы и сущности человека есть сходство и различие. Сходство состоит в том, что природа и сущность — главные понятия для определения качеств человека; различие — в том, что сущность человека определяется без качеств человека и поведенческих проявлений. Аристотель раскрывает содержание природы человека посредством следующих характеристик: закономерности («Природа, согласно нашему мнению, ничего не делает напрасно»)³, изменчивости («Страдание искажает природу страдающего»)⁴. Другими характеристиками природы человека являются: динамизм, двусмысленность, ограниченность и слабость человеческой природы. Эти характеристики, кроме динамизма (который не ведет к ущербу как качеств человека, так и при-

роды), создают ущербность именно природы, ибо такое ее качество может привести к ущербности определенных качеств человека в результате некоторых видов изменения.

Динамизм природы человека обладает отличительной особенностью — незавершенностью, требующей завершения. Наиболее восполненную природу Аристотель считает более совершенной. «Более высокой, пожалуй, надо считать деятельность уже восстановленной природы»⁵. Поэтому истинной природой человека Аристотель считает именно завершенность, точнее, незавершенно завершаемую динамическую основу жизненных качеств человека. В завершении природы он, в частности, видит смысл образования и искусства: «Ведь всякое искусство и воспитание имеют целью восполнить то, что не достает от природы»⁶.

Аристотель дает определение природы через разделение на роды и виды. «Мы называем природой каждого объекта — возьмем, например, природу человека, коня, семьи — то его состояние, какое получается при завершении его развития. Сверх того, в осуществлении конечной цели и состоит высшее завершение, а самодовлеющее существование оказывается и завершением, и наивысшим существованием»⁷. И далее: «Природа бывает низменной, например, у червей, жуков и вообще у гадких животных, но отсюда не следует, что сама по себе природа относится к низменным видам. Подобным образом существуют и низменные науки, например, ремесла, однако наука из-за этого еще не есть низменная вещь. И наука, и природа по своему роду суть благо. О науке, природе и обо всем другом надо судить, каковы они, не по тем их видам, которые дурны, а по тем, которые хороши»⁸.

Что же такое сущность человека у Аристотеля? Природа, по Аристотелю, порождает сущность. Природа динамична, сущность статична, поэтому природа способна порождать бесконечное множество сущностей: «Все природное способно порождать себе подобную «сущность»⁹. Сущность человека состоит не в следовании своей при-

роде, но в том, чтобы попытаться приблизиться к своей сущности, обнаруживая в себе более высшее и значимое, чем природа. И в этом состоянии, без природных и иных качеств человек постигает собственно себя, что и является его сущностью. Сказанное выше подтверждает слова Аристотеля: «Нет, не нужно [следовать] увещаниям типа «человеку разуметь человеческое» и «смертному — смертное»; напротив, насколько возможно, надо возвышаться до бессмертия и делать все ради жизни, соответствующей наивысшему в самом себе; право, если по объему это малая часть, то по силе и ценности она все далеко превосходит»¹⁰. И далее Аристотель формулирует свое видение человеческой сущности: «Видимо, сам [человек] и будет частью его, коль скоро она является главной и лучшей [его частью]»¹¹. Итак, Аристотель определяет сущность человека «как сам человек».

Эта сущность обнаруживается, когда человек следует не только своей природе, но и высшему в себе — Уму. Ум понимается Аристотелем как смысл и сущность космоса, частью которого является и человек. Когда человек постигает собственную сущность посредством такого качества, как Ум, он становится поистине счастливым, так как завершает свою природу, т.е. включается в истинную природную жизнь. Таким образом, сам человек и есть его сущность, она динамична во благе. Сущность заставляет человека постоянно стремиться к Уму, реализуя при этом свою истинную природу одновременно и через ее завершение, и через ее преодоление. «Впрочем, — как пишет М. Л. Хорьков, — человек реализует природу, не только следуя своей сущности. Природу человека завершает и государство. Однако политическая жизнь вовсе не входит в определение сущности человека. Государство, по сути своей, или идеальное, благое государство, по Аристотелю, лишь способствует воплощению сущности человека. И в этом заключена природа государства. Отсюда понятно, почему истинная природа человека реализуется в идеальной общественной жизни и почему

государство является динамичным и саморазвивающимся институтом. Это происходит во многом в силу специфики понимания Аристотелем природы и сущности человека»¹².

Изучив человека, его «природу» и «сущность», Аристотель не остановился на этом, а задался вопросом улучшения человеческого рода с помощью воспитания. Аристотель считал, что образование должно находиться под контролем государства, и никто не может сомневаться в том, что законодатель должен отнестись с исключительным вниманием к воспитанию молодежи, поскольку в государствах, где вопросам воспитания уделяется мало внимания, сам государственный строй страдает от этого.

Проблемы воспитания Аристотель исследовал в работах «Политика», «Этика», «О душе». Он различал три вида души: растительную, животную (волевою) и разумную. Каждому из этих видов души соответствует свой аспект воспитания. Растительная сторона души проявляется в питании и размножении, и ей соответствует физическое воспитание. Животная, или волевая, душа проявляется в желаниях и ощущениях, и ей соответствует нравственное воспитание. И, наконец, разумность проявляется

в мышлении, которому соответствует умственное воспитание. Воспитание предполагает развитие высших видов души — разумной и волевой.

Аристотель оказал огромное влияние на философскую и педагогическую мысль не только античности, но и средневековья. Трататы Аристотеля служили настольными книгами для философов и педагогов, живших в последующие столетия.

¹ Виндельбанд В. История древней философии. С. 237.

² Аристотель. Метафизика // Аристотель. Соч. в 4 т. Т. 1. С. 65.

³ Аристотель. Собр. соч. М., 1984, Т. 4. 125а9.

⁴ Там же, 1152а24.

⁵ Там же, с.1205а24.

⁶ Там же, с.13376а2.

⁷ Там же, 1252в3, 125а2.

⁸ Там же, 1205а28–36.

⁹ Там же, 1187а30.

¹⁰ Там же, 1187в8.

¹¹ Там же, 1177в31–1178а1.

¹² Хорьков М. А. Учение о природе и сущности человека в философии Аристотеля // Филос.науки. 1993. №1–3. С. 202.